

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник статей написан по материалам докладов XIII междисциплинарного семинара «Теория и методология архаики», который был посвящен теме «Образ и архетип в традиции архаики; ритуально-мифологический контекст и семантика». Эта тема, как и темы предыдущих семинаров, отличается большой сложностью.

Ключевыми понятиями семинара на этот раз были многозначные понятия образа и архетипа. Термин «образ» как форма репрезентации чего-либо и как единица содержания обладает множеством разных смыслов в зависимости от контекста. Образ может сформироваться на основе вещи или стать основой для ее создания. Образ можно рассматривать и как неотъемлемый компонент символа, выражающий его смысл. Образ может соотноситься и с определенными идеями, выражая их так или иначе.

Что касается понятия архетипа, то, как известно, его ввел швейцарский психиатр К.Г. Юнг (1875–1961) для обозначения исходных первобытных образов и универсальных символов. Из аналитической психологии это понятие перешло во многие области гуманитарного знания и стало удобным рабочим термином. Накапливаемые в коллективном бессознательном, архетипы устойчиво повторяются в разнообразных знаковых системах традиционных культур, в сюжетах мифов и сказок разных народов. Как инструмент анализа, архетипы помогают структурировать исследуемый материал и проследить взаимосвязи различных эпох.

В этом отношении понятие архаики имеет и важное культурно-генетическое значение как начальное звено в развитии последующих трансформаций того или иного явления культуры (в русле эволюционной теории – от простого к сложному). Однако на содержательном уровне проследить это бывает достаточно сложно. В этом случае категория архетипа синонимична понятию модели, лежащей в основе формирования той или иной ипостаси рассматриваемых явлений.

Такое исходное понимание понятия архетипа еще больше сближает его с миром архаики в ее прямом — хронологическом — значении (например, период архаики в развитии греческого искусства и др.). Иначе говоря, архаика — это такое реконструируемое состояние в развитии человеческой культуры и общества, когда понятия образ и архетип в наибольшей степени сближаются между собой. Последующие инновации отделяют их друг от друга, при этом архетипы как бы остаются в далеком прошлом, а порожденные ими образы могут приобретать новые исторические очертания.

Другое дело — это пережитки архаики, а также соответствующих ей образов и архетипов в условиях нашего времени. Как ни парадоксальным это может показаться, постоянное обращение к архаике на наших семинарах в итоге оказывается весьма актуальным. Дело в том, что на фоне явственной девальвации ценностей современной эпохи, архаика, точнее, неоархаика, завоевывает все более заметное место в культурном ландшафте современной России, Запада и других регионов мира. Неожиданно возрождаются культурные формы, генетически восходящие к архаике, в разной степени трансформированные и модернизированные. Это можно наблюдать во многих сферах, от массовой культуры и новых религиозных движений до трансперсональной психологии и синергетики, от геополитики и экономических теорий до воскрешения древних культов и магических практик. Вследствие этого проблемы, связанные с многослойной памятью культуры, особенно с ее древнейшими пластами, вызывают все больший интерес у представителей разных гуманитарных дисциплин.

В статьях сборника, написанных участниками семинара, сотрудниками МАЭ РАН, СПбГУ, Государственного Эрмитажа, Российского этнографического музея и Музея истории религии, показаны разные подходы к интерпретации таких сложных понятий в архаике, как образ и архетип. Эти подходы продемонстрированы на разных материалах: археологических, этнографических, музейных и текстовых источниках.

Сборник открывает статья Г.П. Удаловой «К вопросу об эволюции визуального мышления». Автор анализирует психологические данные о восприятии образа, выявляет особенности зрительного восприятия образа и анализирует свойства визуального мышления в мире животных. По мнению автора, способность к формированию образов, в том числе визуальных, является у животных одной из важнейших основ рассудочной деятельности.

Статья И.В. Калининой посвящена анализу содержания понятий «семантический образ» и «художественный образ». Автор связывает появление художественного образа с отделением искусства от ремесла как самостоятельной формы деятельности и соответствующей формы общественного сознания. По ее мнению, художественный образ является предметом изучения в искусствоведении, в то время как семантический образ изучает историческая семантика.

Д.Г. Савинов, рассматривая образ «дерево-маска» как один из архетипических объектов поклонения в окуневской изобразительной традиции, полагает, что контаминация образов дерева и маски проливает свет на глубинный смысл и реальные воплощения подобных изображений. По мнению Д.Г. Савинова, образ «дерево-маска» являлся единым объектом почитания или покровительства в древних обрядах реинкарнации.

М.Ф. Альбедиль рассматривает явление андрогинности и андрогина как проявление архетипа целостности. Тема андрогинности имеет многовековую историю, а образ андрогина как воплощение совершенного человека относится к числу самых распространенных и устойчивых метафор в культуре. Обращаясь к индийскому текстовому и иконографическому материалу, автор показывает, что за образом андрогина стоит тема преодоления противоположностей, которая составляет сердцевину индийской духовности.

В статье В.Ю. Крюковой, построенной на различных авестийских текстах, рассматриваются зороастрийские представления о ночном периоде суток. В Гатах Заратуштры ночь упоминается как время суток, созданное верховным богом Ахура Маздой, но в других частях Авесты ночь представлена как время действия демонических сил, лишённое, в отличие от дневных периодов, божественных покровителей.

Т.Н. Дмитриева анализирует коллекцию шаманской скульптуры, «икон» и других атрибутов, собранную во второй половине XX в. в Найском и Ульчском районах Хабаровского края и ныне хранящуюся в ГМИРе. Изображения шаманских духов, передававших те или иные образы, традиционно изготавливались как воплощения этих духов и служили для общения с ними. Выводы автора представляют большой интерес для понимания природы архаических культовых изображений.

Статья А.Б. Островского посвящена созданию визуальных образов канала сакральной коммуникации в обрядовых практиках нивхов

и айнов. Эта обрядность вырабатывалась в рамках диалога с обитателями двух сфер хозяйственных занятий — горной тайги и водной стихии. Обязательным компонентом для осуществления регулярной коммуникации и ее маркером служила ритуальная утварь.

Е.Г. Федорова обращается в своей статье к некоторым характерным чертам образа духов-покровителей, которые формировались в течение длительного времени и сохранились в фольклоре, культовой атрибутике, орнаменте северных манси. Определяя возможные истоки образа, она связывает формирование его основных черт с периодом возникновения и распада угорских княжеств (приблизительно XII—XVII века).

В статье Е.В. Дорониной, основанной на современных исследованиях, подвергается сомнению существование охоты на медведя и особого к нему отношения, его культа у неандертальцев. По мнению автора, для обоснования этого недостаточно всего лишь наличия костей зверя на стоянках, требуется специальное комплексное изучение фаунистических коллекций, которые подтвердили бы воздействие неандертальцев на кости медведя.

Заключительная статья сборника «Готское христианское наследие» — дань памяти нашему коллеге Ю.Ю. Шевченко, ушедшему из жизни в 2015 г.

Разумеется, доклады, сделанные на семинаре, и статьи, опубликованные в настоящем сборнике, не исчерпывают глубокого содержания понятий образа и архетипа в архаике; эта тема еще ждет своего всестороннего исследования.

Авторы и редакторы надеются, что публикуемый сборник будет интересен не только специалистам — антропологам, этнографам, археологам, культурологам и религиоведам, но и широкому кругу заинтересованных читателей.

*М.Ф. Альбедиль
Д.Г. Савинов*